

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ В УСЛОВИЯХ МНГОВЕКТОРНОСТИ

Мигранян А.А.*

Аннотация. В последнее десятилетие Армения по примеру большинства собратьев по СНГ активно демонстрирует многовекторность интеграционных процессов, которые обусловлены ее политическими и экономическими интересами. Наибольшее развитие получили европейское и евразийское направления интеграционного развития Армении.

Представленные тезисы исследования основных экономических рисков для Армении в формате евразийского и европейского интеграционного сотрудничества являются результатом исследования 25 лет суверенного развития экономики республики. Рассматриваются выводы по итогам экономического развития и основным рискам, обусловленным спецификой экономической модели Армении и внешними экономическими рисками, связанными с членством республики в ЕАЭС и с характером внешнеэкономических связей с третьими странами.

Ключевые слова: многовекторность экономического сотрудничества, эффекты и риски экономической интеграции, специфика экономической модели, ЕС и ЕАЭС.

JEL Classification: F14, F15, F43, F62, F63.

Опыт Армении в реализации многовекторной политики интеграционного сотрудничества считается уникальным и весьма успешным. Независимо от пережитых республикой экономических и политических кризисов, нестабильности на мировых рынках и нерешенности проблемы коммуникационной изолированности ей удалось не только совместить сотрудничество в рамках евразийского и европейского интеграционных проектов, но и получить ощутимую пользу от них и даже включиться в многосторонние инициативы сотрудничества с Китаем и Ираном.

* Аза Ашотовна Мигранян — Ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН, доктор экономических наук, профессор, e-mail: n.migranyan@yandex.ru

Как на самом деле обстоят дела, действительно ли данный опыт заслуживает положительной оценки и заимствования, является дискуссионным в самой Армении и за ее пределами. Это собственно, и обусловило актуальность исследования макроэкономических эффектов влияния интеграционной включенности экономики республики в ЕАЭС, и сотрудничества с ЕС в формате ассоциированного партнера, представленного в данной статье.

Участие Армении в ЕАЭС вызывало больше негативных отзывов в республике в первые годы ее членства в Союзе, так как этот период пришелся на экономический кризис 2014–2015 гг., который сопровождался падением базовых показателей всех стран интеграционного блока, и особенно России. Кроме того, оценивая эффекты влияния членства в ЕАЭС, необходимо учитывать ее специфику. Евразийская интеграция в большей степени, чем любое интеграционное объединение в мире характеризуется моноцентричностью, которая обуславливает центростремительный тренд концентрации торгово-экономического сотрудничества всех стран пятерки на российском сегменте. Оставаясь лидером и экономическим ядром ЕАЭС, российская экономика задает основные тренды развития за счет емкости своего рынка, технологического и ресурсного потенциала. Данная модель экономических отношений в ЕАЭС формирует особый формат взаимодействия разновеликих экономик в двух плоскостях, каждый партнер взаимодействует с Россией и между собой. В этих условиях ЕАЭС в меньшей степени, чем ЕС, дает возможность национальным экономическим системам получать ресурсы для решения своих внутренних проблем, но в большей создает условия равных возможностей для всех членов Союза конкурировать¹ на общем рынке интеграционного блока. Соответственно положительные эффекты влияния евразийской интеграции прямо пропорциональны степени подготовленности и конкурентоспособности национальных систем к открытой конкуренции на общем (едином) рынке, включая свой внутренний (национальный) рынок.

Модель интеграционного взаимодействия ЕС отличается практически абсолютной институционализацией отношений, кратно превышающей все другие интеграционные объединения в мире степенью регулируемости (особенно нетарифными мерами) торговых, экономических,

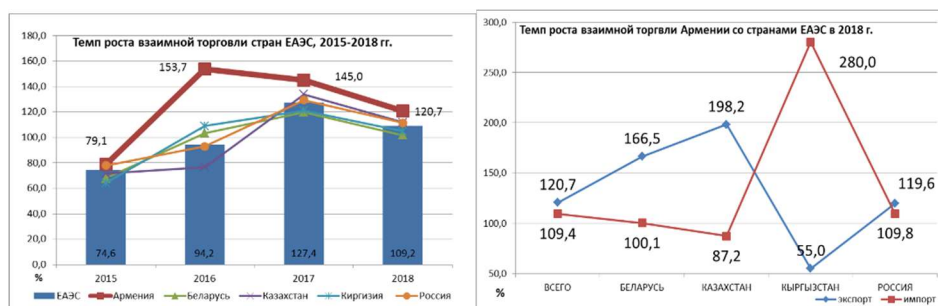
¹ За счет равной конкуренции, снижения и/или обнуления барьеров и ограничений, доступа к ресурсам российской экономики и рынка, и других рыночных инструментов

финансовых, социально-миграционных отношений. Указанные специфические черты создали условия «эшелонирования» стран-членов и партнеров ЕС, которое в последние годы получило официальное признание в рамках стратегии разнотемпной интеграции. В большей степени эта специфическая черта экономического сотрудничества распространяется на новых восточно-европейских членов ЕС последней волны и ассоциированных партнеров Евросоюза, к которым и относится Армения.

1. Торгово-экономическое сотрудничество Армении с ЕАЭС и ЕС

Членство Армении в ЕАЭС обеспечило довольно высокие темпы роста внешней торговли и экономики в целом. По результатам 2018 г. Армения стала лидером по темпам роста взаимной торговли в ЕАЭС (рис. 1) на фоне существенного наращивания темпов роста данного показателя с 2016 г. Союза в целом. В условиях общего рынка интеграционного блока основным источником передачи эффектов является взаимная торговля, динамика которой практически дублирует основные тренды циклического характера взаимодействия на товарном рынке между странами ЕАЭС. Наибольшего объема взаимная торговля в ЕАЭС достигла в 2014 г. 61,18 \$ млрд (эффект масштаба в условиях снятия торговых барьеров), в 2015 г. начался спад взаимной торговли (цепной темп роста в % к предыдущему году) на 25,4%. Падающий тренд по показателю взаимной торговли сохранялся и в 2016 г. (5,82% - падение) по сравнению с предыдущим периодом, в 2017-2018 гг. наблюдалось наращивание прироста взаимной торговли на 27,4% и 9,2% соответственно по годам в ЕАЭС. В целом же по показателю базисного темпа роста взаимной торговли наблюдался более длительный период цикла пролонгированного ускоренного прироста торговли на общем рынке на начальном этапе интеграции. Эффект интеграции на товарном рынке обеспечил меньший уровень снижения темпов кризисного спада взаимной торговли по сравнению с внешней торговлей стран ЕАЭС, в том числе и за счет товарной структуры, в которой растут объемы несырьевых поставок партнерам по интеграционному блоку.

Рис. 1 Показатели темпа роста взаимной торговли стран ЕАЭС и Армении, %

Составлено автором по базе данных Евразийской экономической комиссии. Официальный сайт ЕЭК²

Данные взаимной торговли показывают растущую роль общего рынка ЕАЭС для стран-членов с учетом роста доли торговли с участниками по интеграционной группе в общем объеме внешней торговли каждого участника, хотя в целом связанность между партнерами интеграционной группы пока еще остается невысокой 12-15% при общемировом стандарте интеграционной связанности на уровне 30%. В целом по всем странам ЕАЭС наблюдается рост доли взаимной торговли, при этом самые низкие темпы роста значимости торговли с партнерами по ЕАЭС сохраняются у России (менее 8-10%), самые высокие у Белоруссии (40-50%), у Армении 15-25% от объемов внешней торговли в целом³. Но при этом, несмотря на двукратный рост доли Армении (с 0,6% до 1,2%) во взаимной торговле ЕАЭС, ее значимость остается в пределах 1%. За период членства Армении в ЕАЭС объем взаимной торговли с интеграционным блоком вырос в 2 раза (прирост составил 53,7% в 2016 г., 45% в 2017 г. и 20,7% в 2018г.) с \$323,9 млн до \$689 млн, что свидетельствует о полноте полученных положительных эффектов от либерализации условий торговли на общем товарном рынке Союза. Спад в 2015 г. на 30,9% был (\$256 млн) был вызван кризисом в России (в частности падением курса рубля, покупательной способностью потребителей и ростом ценовой конкурентоспособности российских производителей), а также сохранением значительного количества изъятий и низким

²

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

³

База данных Евразийской экономической комиссии. Официальный сайт ЕЭК Источник: URL http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

уровнем гармонизации национального законодательства Армении с евразийскими стандартами⁴. Фактором сдерживания взаимной торговли Армении со странами ЕАЭС остается нерешенность проблем транспортной изолированности Армении, что является основным раздражителем как бизнес структур, так и общественного мнения, так как решение этой проблемы непосредственно увязывали с вступлением в интеграционный блок, надеясь на геополитический потенциал России и партнеров по ЕАЭС.

Тем не менее, оставаясь в условиях транспортной изолированности, Армении удастся существенно наращивать объемы взаимной торговли, причем с опережающими темпами роста экспорта (рис. 1) со всеми партнерами по ЕАЭС в сравнении с ростом импорта (исключение по Киргизии – разовая поставка по отдельной сделке). Учитывая низкую стартовую базу взаимной торговли с Белоруссией, Казахстаном и Киргизией, в 2016-2018 гг. взаимный торговый оборот Армении с этими странами растет очень высокими темпами (в 2,7 раза), сохраняя большой потенциал роста на новых рынках, при этом доля взаимной торговли с Россией составляет более 95% (в 2018 – 96,9%) с более низким темпом прироста около 10-20% ежегодно. Именно торговля с Россией формирует основные показатели динамики и качества торгового оборота Армении внутри ЕАЭС, который характеризуется опережающими темпами роста экспорта готовой продукции с высокой степенью переработки из республики на общий рынок Союза, следовательно, увеличением притока экспортной выручки, снижением торгового и платежного дефицита в республиканском балансе.

Основными точками роста экспорта Армении на рынок ЕАЭС являются следующие товарные позиции: готовые изделия из трикотажа и текстиля, лекарства (компоненты для них), средства связи и аппаратура (запасные части) к ним, а также переработанная плодоовощная продукция (рост в более чем в 2 раза). В общем объеме экспорта из Армении в ЕАЭС в 2018 г. лидирующие позиции занимают следующие виды продукции по укрупненным товарным группам: продукция АПК (53%, из них 28,3% приходится на алкогольную продукцию, 4,12% - на овощи и

⁴ К моменту вступления Армении в ЕАЭС большая часть торгово-тарифных мер республики были адаптированы к европейским стандартам и имели большую степень либерализации, чем страны ЕАЭС. В Армении до сих пор нет системы электронного таможенного декларирования грузов, интегрированной в единую электронную системы таможенной очистки товаров, достаточно долгое время сохранялось двойное обложение по НДС и т.п.

корнеплоды, 6,8% - орехи и корнеплоды), текстиль и одежда из нее (22,2%), машины, оборудование (5,9%). Структура импорта по укрупненным группам за тот же период в республику из стран ЕАЭС остается традиционной: минеральные продукты (32,3% от всего импорта), машины, оборудование и транспортные средства (18,7%), продовольствие и сельскохозяйственная продукция (20,8%), металлы (10,6%)⁵.

На долю взаимной торговли со странами ЕАЭС в 2018 г. приходилось 32,34% от всего объема внешней торговли республики, быстрый темп роста не обеспечивает изменения географической структуры внешне-торговых отношений по объемам торговли, но обеспечивает рост данной группы товаров в экспорте на рынок ЕАЭС свидетельствует о положительных эффектах влияния взаимной торговли с интеграционным блоком на экономику республики. Специфика армянского экспорта в страны ЕАЭС в 2018 г. заключается в том, что половина роста экспортных поставок была обеспечена за счет увеличения объема поставок несырьевых товаров с глубокой переработкой (на 12,6% при росте экспорта на 20,7%).⁶

На долю внешней торговли Армении со странами вне ЕАЭС приходится около 70% от всего объема торгового оборота, при этом экспорт несырьевой группы товаров вырос на сопоставимую величину 14%, что является следствием преференциального доступа на рынки стран ЕС в рамках Соглашения по формату ЗСТ+ и достаточно высокой степени диверсифицированности армянской экономики. Справедливости ради стоит отметить, что благоприятные условия внешней торговли как со странами ЕАЭС, так и с третьими странами вне Союза сохраняют высокий уровень конкурентоспособности экспорта республики именно на общем рынке партнеров по интеграционному блоку, о чем свидетельствуют показатели удельного веса несырьевого экспорта 77,6% в ЕАЭС и 45,1% в треть страны.⁷

⁵ База данных статистики ЕЭК. Источник: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2018/12.aspx

⁶ Доклад о состоянии взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС в 2018 году. Официальный сайт ЕЭК. С. 21-26. Источник: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf#pagemode=bookmarks

⁷ Там же, с. 25.

Таблица 1. Показатели внешнеторгового оборота Армении по основным торговым партнерам в 2018 г., \$ млн.

	2017 год				2018 год				Темпы роста		
	январь – декабрь			доля в обороте, %	январь – декабрь			доля в обороте, %	2018 г. в % к 2017 г.		
	оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт
Весь мир	4 449,56	1 666,7	2 782,86	100	5 247,95	1 722,59	3 524,99	100	117,9	103,4	126,7
ЕС-28	1 508,67	633,76	874,91	33,91	1 796,24	683,85	1 112,4	34,23	119,1	107,9	127,1
Болгария	322,49	282,33	40,16	7,25	259,21	215,27	43,94	4,94	80,4	76,2	109,4
Германия	329,97	133,13	196,84	7,42	421,90	136,08	285,82	8,04	127,9	102,2	145,2
Италия	198,49	43,29	155,20	4,46	227,33	49,88	177,45	4,33	114,5	115,2	114,3
Нидерланды	119,33	88,61	30,73	2,68	185,87	132,36	53,52	3,54	155,8	149,4	174,2
Польша	54,44	7,95	46,49	1,22	47,58	8,31	39,27	0,91	87,4	104,5	84,5
Франция	75,15	4,74	70,41	1,69	116,87	8,63	108,24	2,23	155,5	182	153,7
АТЭС	1086,48	213,81	872,66	24,42	1 287,55	196,85	1 090,69	24,53	118,5	92,1	125
Канада	91,17	14,99	76,18	2,05	63,02	33,23	29,79	1,2	69,1	в 2,2р.	39,1
Китай	568,89	118,53	450,36	12,79	738,16	107,22	630,94	14,07	129,8	90,5	140,1
США	198,24	66,19	132,06	4,46	227,5	47,68	179,82	4,33	114,8	72	136,2
Япония	77,67	0,37	77,30	1,75	96,23	0,38	95,86	1,83	123,9	102,5	124
СНГ(без стран ЕАЭС)	148,48	20,13	128,29	3,34	212,37	27,0	185,37	4,05	143,1	134,1	144,5
Украина	125,35	10,2	115,15	2,82	171,5	18,26	153,24	3,27	136,8	178,9	133,1
Меркосур	68,83	0,1	68,73	1,55	70,9	0,09	70,82	1,35	103	87,2	103
Бразилия	62,44	0,06	62,43	1,4	61,61	0,08	61,54	1,17	98,7	-	98,6
Другие страны	1 637,16	798,9	838,26	36,79	1 880,89	815,18	1 065,71	35,84	114,9	102	127,1
Грузия	254,52	152,9	101,62	5,72	153,56	68,7	84,86	2,93	60,3	44,9	83,5
Индия	49,18	3,3	45,88	1,11	77,69	0,57	77,12	1,48	158	17,2	168,1
Ирак	117,70	117,45	0,25	2,65	155,6	150,64	4,96	2,96	132,2	128,3	-
Иран (ИРИ)	258,9	84,12	174,77	5,82	363,72	94,20	269,51	6,93	140,5	112	154,2
ОАЭ	198,8	102,21	96,59	4,47	179,82	73,83	106,0	3,43	90,5	72,2	109,7
Турция	222,94	913,33	222,03	5,01	254,09	2,53	251,57	4,84	114	в 2,8р.	113,3
Швейцария	358,28	261,77	96,51	8,05	464,19	336,38	127,81	8,85	129,6	128,5	132,4

Составлено автором по базе данных Евразийской экономической комиссии. Официальный сайт ЕЭК⁸.

⁸ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

Географическое распределение внешней торговли Армении по странам вне ЕАЭС сохраняет стабильное и равномерное распределение объемов торговых потоков со всеми партнерами (таб. 1), после заключения Соглашения по ассоциативному взаимодействию с ЕС в формате ЗСТ+ существенного рывка по темпам роста и изменению структуры торговли с ЕС у Армении не наблюдается, как это было с партнерами по ЕАЭС, несмотря на благоприятную ситуацию на мировых рынках и рост цен экспорта сырьевых товаров (особенно по группе руд и металлов в 2018 г.). По группе стран ЕС (28 – широкая база) объем внешней торговли вырос на 19,1%. В том числе экспорт на 7,9% и импорт на 27,1%, что существенно влияет на рост дефицита торгового и платежного сальдо Армении. Основными партнерами среди стран ЕС для Армении традиционно оставались Германия, Болгария, Италия, Нидерланды и Франция с существенным перевесом по росту импорта из этих стран машин, оборудования, техники (1/3 от общего объема импорта), продукция АПК (14-15%), текстиля (1/5) и сохранением сырьевого экспорта сельскохозяйственного производства (1/5 экспорта) и металлов (16-18% экспорта)⁹.

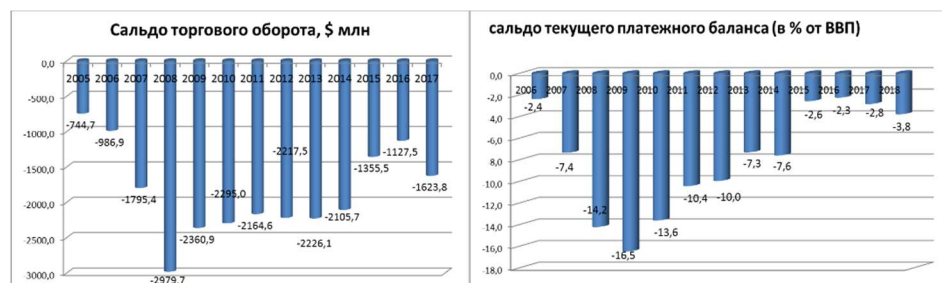
Уверенно растет доля внешней торговли Армении с Китаем на 29,8% в 2018 г. с существенным перевесом в пользу импорта (прирост за год составил 40,1% при одновременном сокращении экспорта на 9,5%). Еще больший профицит наблюдается в торговле Армении с США (рост торгового оборота на 29,8%, импорта на 40,1% и сокращении экспорта на 28%) и Ираном (рост торгового оборота на 470,5%, экспорта на 12% и импорта на 54%). Опережающий рост импорта из этих стран обусловлен ростом потребления домохозяйств (ввоз более дорогой продукции, особенно по автомобилям и предметам потребления), что обусловлено спецификой экономической модели Армении.

Следствием тенденции опережающего роста импорта из стран вне ЕАЭС по сравнению с темпами роста экспорта является ухудшение показателей торгового и платежного баланса республики (рис. 2), которые оказывают негативное влияние на финансово-экономическую стабильность страны. Некоторое оздоровление экономики за счет снижения отрицательного сальдо торгового оборота (оттока валютных средств в

⁹ Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза База данных статистики ЕЭК. Официальный сайт ЕЭК. С. 21-26.
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_E_201812.pdf

счет оплаты импорта) и роста экспортной выручки, позволило снизить отрицательное сальдо платежного баланса, что можно рассматривать как один из факторов положительного влияния увеличения экспорта республики (особенно в страны ЕАЭС).

Рис. 2 Показатели торгового и платежного балансов Армении

Составлено автором по базе данных МВФ. International Monetary Fund, Официальный сайт World Economic Outlook Database, October.

Исходя из данных внешней торговли, рассмотренных выше, при сопоставлении эффектов влияния объемов, направления торговых потоков и их динамики, можно сделать следующие выводы:

- Армения в большей степени ориентирована на рост импорта сырьевой, и особенно продукции конечного потребления, что обуславливает рост оттока валютных ресурсов из страны.
- Экспортный потенциал Армении, обеспечивающий приток валютной выручки, в большей степени реализуется на евразийском векторе интеграции, где уровень либерализации торговли между странами членами ЕАЭС позволяет реализовать промышленный потенциал в большей степени, чем на европейском векторе интеграционного сотрудничества.
- Более высокий уровень конкурентоспособности армянского экспорта на общем рынке ЕАЭС обусловлен уникальностью и глубиной переработки продукции АПК, приборостроения, металлов и изделий из них республики, снятием преград на новых неосвоенных рынках Казахстана, Киргизии и Белоруссии, в том числе за счет отсутствия нетарифных ограничений и прямой конкуренции в рамках одной товарной группы.
- Емкость российского рынка и восстановление российской экономики на фоне стабилизации валютного курса рубля и мировых рынков энергетических ресурсов компенсирует высокий уровень накладных и транспортных расходов в условиях транспортной изолированности и при этом обеспечивает высокие доходы производителей.

- На начальном этапе действия Соглашения по сотрудничеству с ЕС не возникло ощутимых положительных эффектов с точки зрения изменения объемов экспорта, изменения структуры торговли, что практически невозможно обеспечить для целей повышения конкурентоспособности армянских производителей в условиях высокого уровня конкуренции на европейских рынках однотипной продукции, уровня тарифных и нетарифных ограничений.
- В данных условиях рост экспорта сырьевой неэнергетической группы товаров (металлы, драгоценные камни и т.п.) остаются единственным окном возможностей для развития армянского экспорта в европейском направлении.
- Рост импорта из стран ЕС на временном отрезке, исследованном в данной работе, не позволяет оценить его эффекты в развитии технологичности и национальных производителей, т.к. в импорте преобладают товары и продукция конечного потребления, а не технологическое оборудование
- Развитие торгового сотрудничества с Китаем и Ираном, также не дает оснований для прогнозирования формирования значительных положительных эффектов, по КНР в связи с доминированием импорта (а в нем продукция потребления), с ИРИ из-за снижения экспортных потоков из Армении (сокращение поставок электроэнергии).

Таким образом, торговое сотрудничество в многовекторном формате для Армении позволяет диверсифицировать риски, но не формирует существенных качественных сдвигов в экономике и темпах ее развития, что в большей степени обусловлено ее экономической моделью.

2. Специфика экономического развития Армении

Экономика Армении отличается рядом специфических черт. Являясь наследником экономических активов плановой экономики, как и все партнеры по ЕАЭС, национальная экономическая система республики пережила сложный период формирования рыночных отношений. С учетом ресурсодефицитности, низкого уровня доходов населения, коммуникационной изолированности экономики Армении можно констатировать достаточно высокий уровень развития рыночных институтов, адаптированности и конкурентоспособности национальных производителей к условиям жесткой конкуренции на внешних рынках. Малые масштабы национальной экономики позволили использовать преимущества компактной и легкоуправляемой системы. Армянская

экономика, несмотря на все потрясения, демонстрировала достаточно высокие темпы роста (табл.1) валового продукта.

Экономическое развитие Армении базируется на следующих факторах: экстенсивном росте экономики, что в условиях дефицита финансовых средств обуславливает прямую зависимость от внешних инвестиций. Основным драйвером роста ВВП является потребление домохозяйств на внутреннем рынке, уровень которых непосредственно зависит от частных трансфертов, а те в свою очередь от доходов мигрантов и диаспоральной помощи.

Таблица 2. Показатели ВВП Армении

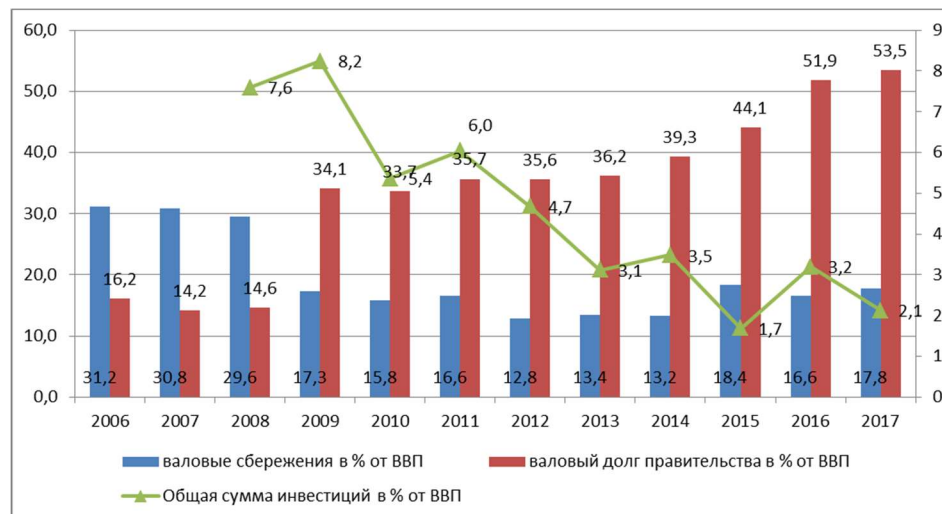
	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
ВВП, млрд драмм	3778	4266	4556	4829	5044	5067	5569	5914
ВВП, млн \$	10142	10619	11121	11610	10553	10546	11537	12252
ВВП на душу населения, \$	3 350	3512	3680	3852	3512	3524	3872	4112
Индекс физического объема ВВП, %	104,7	107,2	103,3	103,6	103,2	100,2	107,5	108,3

Составлено автором по базе данных МВФ. International Monetary Fund, Официальный сайт World Economic Outlook Database, October.

В структуре потребления ВВП потребление домохозяйств в Армении устойчиво сохраняется на уровне 50-60% от общего объема валового производства, растут сбережения (до 30% в предкризисный период, в кризис сокращаются до 15-18%), уровень государственных расходов довольно низкий 10-13% (в 2018 г. их стали сокращать на волне экономических реформ по либерализации), при устойчивом отрицательном сальдо торгового баланса. Таким образом, растущее потребление домохозяйств в большей степени удовлетворяется за счет импорта продукции конечного потребления, что формирует устойчивый дефицит финансовых ресурсов, покрываемый из внешних источников. Доля поступления денежных средств от мигрантов колеблется в диапазоне 20-26% от ВВП и высоким уровнем внешнего долга. Соответственно, источниками экономического роста Армении являются экспорт трудовых ресурсов, импорт финансовых (инвестиционных) потоков и товаров потребления, обеспечивающих экстенсивный рост внутреннего потребления. Доказательством данного тезиса являются показатели соотношения общего объема инвестиций, сбережений и их темпов роста (рис. 3),

на котором четко прослеживается прямолинейная зависимость потребления от внешних источников финансирования.

Рис. 3 Показатели инвестиций и сбережений Армении, в % от ВВП

Составлено автором по базе данных МВФ. International Monetary Fund, Официальный сайт World Economic Outlook Database, October.

Прослеживается явно выраженный компенсационный тренд сокращения собственных источников формирования инвестиционного потенциала (объем валовых сбережений и поступление внешних инвестиций) наращиванием государственного долга. Подобное смещение структуры финансовых потоков свидетельствует об изменении характера использования инвестиционных ресурсов в пользу текущего потребления для покрытия расходов поддержания действующей социально-экономической модели. Инерционная стратегия действующей экономической модели практически исчерпала свои ресурсы до 2013 г. Бурный рост финансового сектора и сферы услуг Армении, обеспеченный инвестиционной накачкой финансовых ресурсов в период 2001-2006 гг. после донорской конференции и ростом спроса на внешних рынках, исчерпал себя к 2010 г. Внутренним источником роста армянской экономики в тот же период было расширенное внутреннее потребление, которое базировалось на растущих объемах поступления денежных трансфертов извне. Кроме того инвестиционная накачка в 2001 г., стимулировавшая рост строительства и доступность кредитов, способствовала формированию финансовых пузырей в 2006г. и 2008 г. (спад ВВП

на 14,1%) и падению национальной валюты, отсутствию контроля на валютном рынке.

На этом фоне с 2010 г. началась переориентация экономической политики: рост промышленного производства, выравнивание экспорта и импорта, развитие сферы услуг. Это позволило нарастить экспорт в 2010-2018 гг. в 3 раза, а импорта на 26%, но при этом достигнутые показатели все еще не достигли уровня 2008 года в номинальном выражении. Основными драйверами экономического роста Армении являлись:

- стабильный рост экспорта драгоценных камней и металлов, изделий из них, соответственно рост зависимости от цен и мировой конъюнктуры;
- в 2010 гг. резко стал расти экспорт металлов и металлической руды, а также экспорт готовой пищевой продукции (в первую очередь, - коньяка и сигарет);
- с 2013 г. рост экспорта продукции легкой промышленности (зависит от валютного курса и оптимизации затрат), в 2018 г. прирост около 65%;
- с 2015 г. рост экспорта переработанной сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС;
- рост производства и переработки сельскохозяйственной продукции, разработки месторождений (меднорудные месторождения, добыча и обработка строительных материалов), развитие инфраструктуры (электроэнергетическая отрасль), строительства и сферы услуг (финансовый сектор, гостинично-туристический бизнес, IT-технологий).

За неимением значимых природных ресурсов Армения вынуждена развиваться по пути максимальной дифференциации производства, с развитием современных технологий и производства услуг в последние годы существенно сократилась доля сельского хозяйства (при этом данная отрасль сохраняет лидирующее значение в экспорте республики).

Старания правительства повысить инвестиционную привлекательность не принесла ощутимых результатов, что обусловлено малыми масштабами и невысокой доходностью, при коммуникационной изолированности развитие производственных активов не могут быть стимулированы лишь либерализацией бизнес-среды и повышением показателей Doing business. Членство Армении в ЕАЭС и подписанное ассоциативное Соглашение с ЕС в формате ЗСТ+ существенно поднимают рейтинг инвестиционной привлекательности страны, но при этом фактор политической турбулентности и крайне напряженных отношений с соседями не способствует росту инвестиционной активности.

Новая стратегия экономического развития, принятая в 2018г. правительством Армении, предусматривает следующие основные направления: максимальную либерализацию экономики, ее экологизацию (с упором на снижение негативных эффектов от развития сельскохозяйственной отрасли, особенно мелиорации), развитие сферы услуг, IT-услуг, и инновационных идей. Отказ от традиционных направлений развития промышленности и сельского хозяйства продиктовано необходимостью «демократических преобразований» и сложностью накопленных проблем. Аргументами «нового» экономического подхода являются следующие факторы:

- Низкая эффективность российских инвестиций, постоянное лонгирование их срока окупаемости, обусловленные трудностями и дороговизной организации транспортировки экспорта, формируют вынужденный интерес со стороны России к поиску альтернативных рынков сбыта в европейском и ближневосточном направлениях в рамках, не вызывающих противостояние собственным экономическим интересам и военно-политическому присутствию России на Южном Кавказе.
- Несмотря на существенные инвестиционные вливания в Армению со стороны России, правительство республики не сумело создать эффективную экономическую базу, способную к саморазвитию и прогрессу, дотационный характер национальной экономики и транспортная изоляция остаются непреодолимой проблемой в стимулировании экономического роста.
- Кроме российских инвестиций в Армении высока доля диаспорального вклада, которая в немалой степени способствовала развитию строительства, туризма и поддержки экспорта в европейские страны и США. Соответственно доли экономическому вкладу армянских диаспор в республике растёт доля лоббирования интересов стран, в которых они располагаются.
- Отсутствие общих границ как с ЕС, так и со странами евразийского экономического союза делают практически невозможной полноценную торгово-экономическую интеграцию в обоих направлениях.
- Недоступность мировых рынков для армянских товаров как по причине транспортной изоляции, так и из-за высоких входных барьеров (таможенные процедуры и платежи) на европейские рынки, рынки стран Ближнего Востока. В данной ситуации необходимость государственной поддержки экспорта армянской продукции требует ускорения торгово-экономической интеграции со странами этих регионов.

Таким образом, уровень экономического развития, тяжесть внешнего долга и нерешенность проблем национальной безопасности

толкает Армению на поиск любых возможностей экономического сотрудничества. При этом перечисленные факторы, вкуче с системными проблемами национальной экономики республики, создают повышенную зону риска для ее экономической безопасности. Однако рассматривать влияние членства республики в ЕАЭС необходимо как со стороны рисков, так и со стороны позитива. В этой связи стоит отметить ряд факторов и трендов развития национальной экономики Армении, сохранение которых в современных условиях создают повышенный уровень рисков потери экономической стабильности под воздействием внешних факторов.

Таким образом, основными параметрами экономики Армении являются следующие характеристики:

1. Экономика Армении, ориентированная на модель индустриального расширенного воспроизводства на основе интенсификации – наиболее эффективной модели. Однако качество данной модели существенно снижено из-за высокого уровня внешних заимствований, т.е. эта модель в большей части основана на внешних источниках финансирования, причем в Армении из-за высокого уровня импортоориентированного потребления и низкого уровня валовых сбережений. Данная модель крайне уязвима вследствие низкого уровня финансовой независимости.
2. Армения не обладает природными факторами и вынуждена была идти по пути максимальной либерализации экономики с тем, чтобы извлечь прибыль от упрощения условий для предпринимательской деятельности. Таким образом, выбор пути рыночного реформирования был обусловлен, прежде всего, наличием ресурсного потенциала и возможностей (спецификой) политической системы, а не законами свободной рыночной (либеральной) системы хозяйствования.
3. Основным драйвером роста являются заимствованные инвестиции и высокий уровень национального потребления домохозяйств и государства. Причем независимо от источника инвестиций преобладает государственное стимулирование инвестиций (либо прямые государственные вливания, либо внешние инвестиции под государственные гарантии), что существенно повышает уязвимость национальной экономической системы, т.к. способствует росту зависимости от внешних финансово-инвестиционных рынков. Уровень национального потребления в республике в большей степени зависит от

поступлений денежных переводов мигрантов, что, по сути, служит прямым каналом передачи валютных, коммерческих рисков из стран, принимающих мигрантов.

4. Кризисные циклы и рост амплитуды кризисных спадов, их длительность (особенно в 2014-2015 гг.) приводит к усилению государственного администрирования экономики, что логично и наиболее эффективно с учетом дефицита внутренних ресурсов и ограниченности экономического потенциала, что существенно усиливает рост финансовой зависимости, сужение потенциала предпринимательства.

С учетом данных параметров можно констатировать, что экономические риски, обусловленные спецификой экономической модели Армении, достаточно высоки и напрямую зависят от внешних факторов. К факторам внешних рисков для экономики РА относятся:

- риски передачи валютных колебаний из стран ЕАЭС.
- Риски роста цен на импортные поставки из стран ЕАЭС могут привести к росту внутренних цен на основные энергоресурсы (газ, электроэнергия), что чревато ростом социальной напряженности и падением покупательной способности населения.
- Риски снижения деловой активности (малый средний бизнес) из-за падения денежных переводов мигрантов и волатильности национальных валют стран ЕАЭС.
- Риски снижения финансовых вливаний партнеров по ЕАЭС, замедления проектов промышленных и инфраструктурных объектов.
- Риски снижения объемов экспорта как в ЕАЭС, так и в третьи страны, из-за падения спроса (особенно по сельскохозяйственным продуктам).
- Риски геополитического характера (особенно, связанные с ближневосточными конфликтами), что в большей степени ограничивает масштабы экономического сотрудничества республики в данном регионе.
- Риски транспортно-логистического развития и преодоления транспортной изолированности республики.

В целом, перечисленные риски не обусловлены членством в ЕАЭС или сотрудничеством с ЕС, существовали в том же объеме и до вступления Армении в интеграционные проекты, т.к. ее экономические связи

и уровень зависимости от России всегда оставался существенным, торговое сотрудничество с ЕС позволяло диверсифицировать эту зависимость. При этом членство в ЕАЭС позволило республике получить ряд преимуществ, которые перекрывают негативные эффекты, о чем свидетельствует макроэкономическая ситуация и возникшие положительные тренды по торговле за последние полгода.

Принята 14.10.19

Рецензирована 29.10.19

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՏՆՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ԻՆՏԵԳՐԱՑԻՈՆ ՀՆԱՐԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԲԱԶՄԱՎԵԿՏՈՐ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ

Միգրանյան Ա.Ա.

Ամփոփագիր: Անցած տասնամյակի ընթացքում Հայաստանը, հետևելով ԱՊՀ-ի իր գործընկերների մեծ մասի օրինակին, ակտիվորեն ցուցադրում է ինտեգրացիոն գործընթացների բազմավեկտոր ուղղվածություն, որը որոշվում է նրա քաղաքական և տնտեսական շահերով: Հայաստանի ինտեգրման եվրոպական և եվրասիական ուղղություններն ամենամեծ զարգացումն ունեցան:

Եվրասիական և եվրոպական ինտեգրացիոն համագործակցության ձևաչափով Հայաստանի համար հիմնական տնտեսական ռիսկերի ուսումնասիրության ներկայացված թեզերը հանրապետության տնտեսության ինքնիշխան զարգացման 25 տարվա ուսումնասիրության արդյունքն են: Քննարկվում են եզրակացություններ տնտեսական զարգացման արդյունքների և հիմնական ռիսկերի վերաբերյալ՝ կապված Հայաստանի տնտեսական մոդելի առանձնահատկությունների և արտաքին տնտեսական ռիսկերի հետ, որոնք հետևում են ԵԱՀԿ-ին հանրապետության անդամակցության և երրորդ երկրների հետ արտաքին տնտեսական հարաբերությունների բնույթից:

Բանալի բառեր. բազմավեկտոր տնտեսական համագործակցություն, ինտեգրման հետևանքներն ու ռիսկերը, տնտեսական մոդելի առանձնահատկությունները, ԵՄ և ԵԱՀԿ

THE INTEGRATION EFFECTS OF THE ARMENIAN ECONOMY IN A MULTI-VECTOR

Migranyan A.A.

Annotation: Over the past decade, Armenia, following the example of most of CIS counterparts, has been actively demonstrating the multi-vector nature of integration processes, which are determined by its political and economic interests. The European and Eurasian directions of integration development of Armenia received the greatest development.

The presented theses of the study of the main economic risks for Armenia in the format of Eurasian and European integration cooperation are the result of a study of 25 years of sovereign development of the economy of the Republic. The conclusions on the results of economic development and the main risks due to the specifics of the economic model of Armenia and external economic risks associated with the Republic's membership in the EAEU and the nature of foreign economic relations with third countries are examined.

Key words: multi-vector economic cooperation, effects and risks of economic integration, the specifics of the economic model, the EU and the EAEU.